

Weronika Jeleńska

DOI: 10.15290/sw.2023.23.04

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

e-mail: werjel@amu.edu.pl

ORCID: 0000-0003-2438-6852

Русская женская литература в XVIII–XIX веках: эволюция, проблематика и поэтика

Ключевые слова: русская женская литература, женская словесность, литературный процесс, история литературы, эволюция

Большинство исследовательниц, например, Елена Лихачева, Наталья Воробьева, Ольга Мамаева, Ирина Савкина, Анастасия Мезенцева, Мария Нестеренко¹, моментом появления в России настоящих писательниц и поэтесс определяют вторую половину XVIII века. На восприятие и роль женщины в русском обществе этого периода большое влияние сыграло восшествие на российский престол именно женщин – Екатерины I, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны и, в конце концов, самостоятельно властвующей императрицы Екатерины II [Mendrela 2018, 75, 77]. При Екатерине Великой женщины могли проявить активность на литературном поприще, поскольку государыня обращала внимание на их обучение, открыв в 1764 году первое в России женское учебное заведение – Императорское воспитательное общество благородных девиц [Mendrela 2018, 78], постоянно поощряя молодых девушек к самообучению и посещению занятий по литературе [Лихачева 1899, 262–263]. Первоначальной целью этих действий было пробуждение в них любви

---

¹ См.: Лихачева 1899; Воробьева 2006; Мамаева; Савкина; Мезенцева; Нестеренко 2022.

к чтению, однако, посягнувшие на сферу, до сих пор считавшуюся мужской, княгини, графини и дочери влиятельных вельмож того времени, начали писать свои собственные произведения.

Следуя моде эпохи, молодые женщины-писатели занялись, в первую очередь, мемуаристикой: вели свои личные дневники, записывали ценные для будущих поколений воспоминания. Важное место в этой области писательства занимают первые заметки княгини Наталии Долгоруковой (1714–1771), поражающие высокой степенью женского образования, поскольку они написаны великолепным языком с соблюдением всех правил правописания [Mendrela 2018, 78–79]. Расцвет женского мемуаристского творчества показывает, что женщины в XVIII веке почувствовали реальную потребность выразить себя в слове, о чем свидетельствуют записки, дневники и воспоминания Настасьи Шестаковой *Анна Иоанновна во внутренних своих покоях* (1738), Наталии Долгоруковой *Своеручные записки* (1767), Варвары Бакуниной *Персидский поход в 1796 г. Воспоминания* (1796), Екатерины Дашковой *Записки* (1743–1810) и др. [Мамаева]. Эти тексты представляют не только события, важные с точки зрения истории государства; из них можно узнать гораздо больше, прежде всего, благодаря дополнительному частному контексту, который выступал в роли зеркала тогдашней реальности, воспринимаемой с женской точки зрения².

В Екатерининскую эпоху еще одним важным местом, где женщины-писатели могли показать свои литературные достижения, были выходящие с 1769 года такие сатирические журналы, как *Трутень*, *Живописец* и *Трудолюбивая пчела*. Показательно, что сам издатель *Трутня*, известный журналист, критик и общественный деятель, Николай Новиков, понимая важность влияния образованных женщин на общество, «помещал в своих журналах все произведения женщин, как бы они не были плохи» [Лихачева 1899, 263]. На страницах журналов выходили поэтические произведения самой императрицы Екатерины II (1729–1796), Александры Ржевской (1740–1769), Екатерины Княжнинной (1746–1797), Марии Сушковой (1752–1803), а также особо выделяющейся разносторонним писательским талантом Екатерины

---

² Подробно о женской мемуаристике второй половины XVIII века пишет Ольга Мамаева в своей обширной статье. См. Мамаева.

Дашковой (1743–1810) [Лихачева 1899, 264–265]. Занимающаяся всеми областями литературы Дашкова³, близкая подруга и верная сподвижница императрицы, с 1783 года руководившая журналом *Собеседник любителей российского слова*, сыграла также важную роль с точки зрения истории русского женского движения⁴, открыто отстаивая и борясь за права женщин [Mendrela 2018, 79].

В конце XVIII века, несмотря на увеличение числа писательниц, оно все же было невелико, а эта область искусства предназначалась в основном для женщин дворянского происхождения [Лихачева 1899, 266]. Несомненно, что исключительно их социальный статус и близкое родство с признанными литераторами эпохи позволяли присоединиться к обособленному кругу писателей, значительно влияющему на процессы публикации [Нестеренко 2022, 13–14]. Мезенцева отмечает, что писательницы того периода чаще подражали прочитанному, не создавая свои новаторские произведения. Одни из них занимались поэзией⁵, например, российская *де ля Сюз* – Елизавета Хераскова (1737–1809), Варвара Караулова (1774–1842), Мария Нарышкина (1779–1854), Екатерина Дашкова и др. [Мезенцева]. Другие сосредоточивались на переводах (Екатерина Сушкова, княгиня Зинаида Волконская) или создавали драматические и прозаические сочинения, например, Екатерина Княжнина (1746–1797), Александра Хвостова (1768–1853) и др. [Мезенцева]. Среди литературных женских произведений можно также найти беллетристику, тексты педагогического, научного характера и «по предметам хозяйства» [Лихачева 1899, 271]. В те времена женщины-писатели раскрывали и развивали «милые сердцу мужчин мифы и стереотипы женственности» [Савкина], нашедшие свое воплощение в женской подчиненности, слабости, «второсортности» и эмоциональности. Не удивительно,

---

³ Неоцененный вклад княгини Дашковой, названной «Российской Минервой», в борьбу за женское равноправие, подчеркивает одна из лидеров российского женского движения девятнадцатого века Анна Шабанова (1848–1932). См. Шабанова 1912, 4.

⁴ Считается, что первые проблески феминистской идеологии в России появились во время правления Екатерины II, когда страна начала пропитываться идеями просвещения Великой французской революции. См. Третьякова 2018, 15–18.

⁵ Исчерпывающе о женской поэзии пишет Михаил Файнштейн в своем сборнике *Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века* (1998), в котором опубликовал практически все известные произведения русских поэтесс XVIII столетия. См. Файнштейн 1998.

что критика не воспринимала творчество женщин-писателей серьезно, относя их к детской забаве, милому капризу, в лучшем случае считая их формой образования [Савкина]. Критика по отношению к женскому писательству проявила себя двойственным образом, с одной стороны, одобряя и поощряя его; с другой – указывая на его скромное место в литературе [Савкина]. В связи с этим женщины-литераторы старались публиковать свои работы под мужским псевдонимом, как и самая читаемая писательница конца XVIII века – Екатерина Великая [Воробьева 2006, 6].

Рубеж XVIII и XIX веков, эпоха сентиментализма, отводит женскому творчеству важную роль в становлении нового литературного языка [Воробьева 2006, 6]. Это особый момент для писателей, статус которых подвергся переосмыслению, а происходящие в литературе изменения привлекли к ним особое внимание. Писательство приобрело статус полноценной профессии, расширились его творческие границы, а в оценке общества возрастала важность литературы, желающей удовлетворить разнообразную читательскую аудиторию, большую часть которой занимали также все более образованные женщины [Нестеренко 2022, 16]. Поэтому важным в то время было не столько женское творчество, сколько творчество для женщин, то есть, литература, написанная языком легким и разговорным, иначе говоря, доступным даже для женщин [Воробьева 2006, 6]. По словам Михаила Файнштейна, в пушкинскую эпоху на литературной сцене появилось около тридцати женщин-писателей, пишущих также под мужскими псевдонимами, например Зинаида Волконская (1789–1862), Авдотья Глинка (1795–1863), Каролина Павлова (1807–1893), Елизавета Аладьина (1810–1867), Ирина Кони (1811–1891) и др. [Файнштейн 1989, 4]. Тематический спектр их творчества был очень разнообразен, поскольку женщины занимались поэзией, прозой (исторический роман, детские произведения), переводами, публицистикой и даже критикой. Исследователь подчеркивает, что, невзирая на социальный или материальный статус, писательницы в своем творчестве стремились к «социальному, духовному и творческому равноправию, воспитанию общества в духе гуманности» [Файнштейн 1989, 4].

Однако начало настоящей русской женской словесности связывается с творчеством таких писательниц, как Мария Жукова (1804–1855),

Елизавета Кологривова (1809–1884), Елена Ган (1814–1842), Авдотья Панаева (1820–1893), Анастасия Марченко (1830–1880), Ольга Шапир (1850–1916) и др. [Воробьева 2006, 6]. Их прозаические тексты стали появляться в русских журналах с конца 1830 года, тем самым положив начало настоящему женскому писательству [Попова 2020, 26]. Таким образом, 30-е годы XIX века стали новым этапом в становлении русской женской литературы, которая начинала постепенно получать признание в кругах литературной критики [Савкина]. По словам Пуряевой, подобные замечания, касающиеся активности писательниц в данный период, высказывает Николай Билевич, автор цикла статей, который первым предпринимает попытку систематизировать и оценить вклад русских писательниц и переводчиц в развитие русской литературы [Пуряева 2020, 618]. О множестве женщин, занимавшихся в то время писательством и об интересе к нему писала также Джеханна Гейт, по мнению которой, сохранившиеся литературные источники, например дневники, мемуары или эпистолографии, свидетельствуют о неоспоримом вкладе писательниц в формирование культуры того времени [Gheit 1993, 214].

Жанры, преобладающие в прозе женщин и остающиеся почти не изученными до сих пор⁶, отвечали литературным тенденциям того периода, поэтому самыми распространенными являются повесть, роман и дневник. В связи с этим довольно часто тексты, написанные женщинами, а priori определялись как романтические, что не совсем верно, поскольку женщины писали не только в духе романтизма, но и создавали реалистические романы и повести с элементами реалистического психологизма [Воробьева 2006, 8]. Наталья Воробьева отмечает, что в 30–40-е годы XIX века профессиональные писательницы начинают «обустраивать собственную территорию» [Воробьева 2006, 6], обращаясь к детской литературе, например, Анна Зонтаг (1785–1864), Любовь Ярцова (1794–1876), Александра Ишимова (1805–1881); а также к произведениям, в которых главной героиней является именно женщина, – Надежда Дурова (1783–1866), Александра Зражевская (1805–1867),

---

⁶ Творчеству русских писательниц и поэтесс 30–40-х годов XIX века посвящены работы Ирины Савкиной, например *Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века)* и Николая Билевича, напечатанные в журнале *Московский городской листок* (1847).

Елена Ган (1814–1842) и др. [Воробьева 2006, 6]. Тот период был также временем расцвета русской женской поэзии, которая брала свое начало из творчества античной поэтессы Сапфо (630 до н. э. – 570/572 до н. э.). Традиция раскрывать в лирике то, что больше всего волнует женщину, а именно любовь, успешно продолжалась благодаря Зинаиде Волконской (1789–1862), Каролине Павловой (1807–1893) и Евдокии Ростопчиной (1811–1858) [Мезенцева]. Поэтессы в своем творчестве развивали не только тему настоящей любви, но и равноправия между женщинами и мужчинами, а также сущности бытия и предназначения поэта [Мезенцева].

Главной целью, которую ставила перед собой вся женская литература, было не просто представление судеб современных женщин, а женщин вообще, то есть на протяжении веков [Попова 2020, 27–28]. Представительниц женского пола не интересовали идейные и политические темы, поскольку они уделяли гораздо больше внимания моральным, общечеловеческим и вневременным проблемам межличностных и семейных отношений [Погребная]. Для русских женщин-писателей в XIX веке самыми большими авторитетами были мужчины, единогласно признанные критикой крупнейшие писатели – Александр Пушкин и Михаил Лермонтов. Однако в женской литературе можно найти также много отсылок к западным писательницам, в том числе Варваре фон Крюденер (1764–1824), Софи Ге (1776–1852), Мелани Вальдор (1796–1871), Дельфине де Жирарден (1804–1855), Жорж Санд (1804–1876) и др. [Попова 2020, 27–28].

Следующим периодом повышенной творческой активности писательниц, поэтесс и публицисток XIX века считаются 60-е годы, когда женское писательство стимулируется внешними факторами, прежде всего, обсуждением вопроса о гендерном равноправии и зарождением первых женских кружков и группировок [Пензина 2009, 8]. Немаловажным является также появление в словаре русского публичного дискурса, во второй половине XIX столетия, термина «женский вопрос», который стал живо обсуждаться во всех сферах общественной жизни [Komisaruk 2009, 7]. Примечательно, что темой взаимоотношений женщин и мужчин стали заниматься в тот период крупнейшие литераторы той эпохи, среди которых первым был Тургенев, обративший внимание на проблему женской эмансипации [Пензина 2009, 8]. Права женщин

начали значительно расширяться, о чем свидетельствует хотя бы возможность получения ими среднего и высшего образования, что привело к экономической независимости многих из них, особенно тех, кто занялся самой популярной и доступной профессией, то есть писательской деятельностью [Пензина 2008, 131]. Следует помнить, что за это время в России возникла и сформировалась целая издательская индустрия (развитие журналистики и различных литературных жанров), которая привлекла множество новых писателей (как и мужчин, так и женщин), создающих для читателей разного происхождения, рода социальных слоев и с разным литературным опытом [Holmgren 2001, 77]. Новым продуктом быстро развивающегося издательского рынка стала массовая литература⁷, часто низкого качества, предвещающая коммерциализацию культуры и нередко ассоциируемая с женскими романами, написанными для женщин. Набирающая популярность женская литература и ее коммерческий успех угрожала писателям потерей части доходов, а также возможным подрывом авторитетов признанных критиков и авторов [Holmgren 2001, 78].

Бурные дискуссии, происходящие в момент зарождения первых эмансипационных движений, и сосредоточенные вокруг женского писательства, поднимающего новые, в том числе социально неприемлемые темы, привели в итоге к приписыванию целому женскому писательству задачи «борьбы с дискриминацией женщин» [Воробьева 2006, 6]. Однако талантливые писательницы сами хотели (и сумели) определить главные цели своего творчества, не обязательно соответствующие ожиданиям мужской критики, поднимая в своих произведениях темы, которые на тот момент больше всего их интересовали. Яркие представительницы⁸ новой прозы женщин «принесли в литературу свои личностные темы, свой способ видения мира» [Пензина 2009, 12]. По утверждению Ольги Пензиной, исследующей женскую прозу конца XIX века в гендерном

---

⁷ Формирование массовой литературы как социокультурного феномена в России датируется уже 30-ми годами XIX века, в то время как в Западной Европе и США этот процесс приходится на вторую половину того же века. См. Киселева 2013, 178.

⁸ Имеются в виду такие писательницы, как Евгения Тур (1815–1892), Юлия Жадовская (1824–1883), Надежда Хвошинская (1824–1889), Марко Вовчок (1833–1907), Людмила Ожигина (1837–1899) и Екатерина Леткова (1856–1937), дебютировавшие во второй половине XIX столетия. См. Пензина 2009.

аспекте, молодые писательницы в своих текстах обращали внимание на самоанализ, внутренний женский мир и сложные нюансы человеческих взаимоотношений. Их величайшая заслуга заключается в изображении «новой женщины», образ которой сформировался в сознании всего общества именно благодаря активно работающим литераторам [Пензина 2009, 12]. Для успешной реализации своих творческих целей женщины выбрали для себя исповедальный эпистолярный жанр, создавая повести-дневники или романы в письмах [Воробьева 2006, 6–7]. Они раскрывали внутренний мир героинь, которые согласно реалиям эпохи, боролись за свою эмансипацию (романы Хвоцинской *Встреча* (1860), *Обязанности* (1886), обучались и стремились к экономической свободе, занимаясь собственной деятельностью (романы Жадовской *Женская история* (1861), *Отсталая* (1861); Хвоцинской *Недавнее* (1865) и *Большая медведица* (1872) [Пензина 2008, 131, 134]. Разнообразные женские характеры и отдельные женские истории изобразила в своем богатом и многожанровом творчестве⁹ (романы, повести, рассказы, критические статьи) Тур [Gheit 1993, 223]. Следует также упомянуть о таких романтических романах Жадовской, как *Отрывки из дневника молодой женщины* (1848) и *Не принятая жертва* (1849), изображающих порывы сильных чувств и любовных страданий главной героини [Пензина 2009, 15].

Как видим, XIX век стал моментом весьма активного развития женской литературы в целом [Пензина 2008, 131]. Однако факты с полной очевидностью показывают, что имена русских писательниц, дебютировавших в XIX веке, – это по сей день «забытые имена», мало известные широкой публике [Пензина 2009, 13], что прежде всего объясняется применением двойных критериев в оценке творчества авторов в зависимости от их пола [Gheit 1993, 215]. Восприятие женского творчества как незначимого и несерьезного вынудило женщин-писателей соответствовать навязываемому «мужскому канону», а также использовать мужские псевдонимы (например, Надежда Дмитриевна Хвоцинская, псевдоним – В. Крестовский) [Пензина 2009, 13]. Конечно это сказалось

---

⁹ Любопытно, что Тур написала за всю свою карьеру только один роман, главным героем которого является мужчина – *Три поры жизни* (1854). См. Gheit 1993, 223.

на женском писательстве, лишая его своеобразия и неповторимости [Пензина 2009, 13].

Подводя итоги сказанному, следует отметить немаловажный вклад женщин-писателей в становление русского искусства слова восемнадцатого и девятнадцатого веков. Несомненно период творческой работы женщин, продолжающийся со второй половины XVIII столетия достиг наибольшего расцвета в 30–40-е годы XIX столетия, став плодотворным этапом для женской литературы, которая развивалась во многих формах и направлениях. Нельзя не отметить, что ее становление неразрывно связано с изменениями государственного строя (восшествие на российский престол женщин) и литературного процесса (например, эпоха сентиментализма), а также с появлением новых, чисто женских, группировок и движений (например, эмансипационных). Эволюция русского женского писательства восемнадцатого и девятнадцатого веков все время была процессом, подчиненным власти мужчин, которые оказали реальное влияние на формирование женского стиля или процессы публикации. Однако писательницы с самого начала стремились обозначить свою поэтику, борясь собственным голосом за приобретение достойного мужчинам места в «большой литературе». Поэтому в своем творчестве затрагивали темы, которые на данный момент их больше всего занимали. В результате чего плодотворно развивались жанры автобиографической и мемуарной прозы, а также романы и рассказы, затрагивающие общечеловеческие и межличностные проблемы. И хотя за полтора века писательницам не удалось добиться такой славы, как писателям, то новейшие исследования женского творчества данного периода проливают новый свет на забытые по сей день имена.

Литература

- Fajņštejn M.Š., 1989, *Pisatel'nicy puškinskoj pory. Istoriko-literaturnye očerki*, Leningrad. [Файнштейн М.Ш., 1989, *Писательницы пушкинской поры. Историко-литературные очерки*, Ленинград].
- Fajņštejn M.Š., 1998, *Predstatel'nicy muz: russkie poëtessy XVIII veka*, Wilhelmshorst. [Файнштейн М.Ш., 1998, *Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века*, Wilhelmshorst].

- Gheit J., 1993, *Skrzywiona perspektywa: proza kobiet i rosyjska krytyka literacka XIX wieku*, „Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja”, nr 4/5/6 (22/23/24), s. 213–224.
- Holmgren B., 2001, *Sendo sprawy, czyli unarodowienie romansu*, [w:] *Ciało i tekst. Feminizm w literaturoznawstwie – antologia szkiców*, Warszawa.
- Kiseleva E.Û., 2013, *Romany N.P. Vagnera i stanovenie massovoj literatury v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka*, „Učenyje zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj medicyny im. N.Ë. Baumana”, nr 4, s. 177–182. [Киселева Е.Ю., 2013, *Романы Н.П. Вагнера и становление массовой литературы в России во второй половине XIX века*, «Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана», № 4, с. 177–182].
- Komisaruk E., 2009, *Od milczenia do zamknięcia. Rosyjska proza kobieca na początku XX wieku. Wybrane aspekty*, Wrocław.
- Lihačeva E.O., 1899, *Materialy dlâ istorii ženskogo obrazovanâ v Rossii*, Sankt-Petersburg. [Лихачева Е.О., 1899, *Материалы для истории женского образования в России*, Санкт-Петербург].
- Мамаева О.В., *Fenomen ženskoj literatury v russkoj kul'ture vtoroj poloviny XVIII veka (na materiale zapisok Ekateriny II, kn. Daškovoj, kn. N.B. Dolgorukoj i A.E. Labzinoj)*, <https://ruthenia.ru/folklore/mamaeva1.htm>. [Мамаева О.В., *Феномен женской литературы в русской культуре второй половины XVIII века (на материале записок Екатерины II, кн. Дашковой, кн. Н.Б. Долгорукой и А.Е. Лабзиной)*], <https://ruthenia.ru/folklore/mamaeva1.htm> [12.07.2023].
- Mendrela K., 2018, *Zmiany społeczno-polityczne w ZSRR i Federacji Rosyjskiej a społeczna rola i obraz kobiety*, Katowice.
- Mezenceva A.H., *Ženskaâ literatura kak fenomen: genezis i èvolûciâ*, <https://pandia.ru/text/79/037/86722.php>. [Мезенцева А.Н., *Женская литература как феномен: генезис и эволюция*], <https://pandia.ru/text/79/037/86722.php> [12.07.2023].
- Nesterenko M., 2022, *Rozy bez šipov. Ženšiny v literaturnom processe Rossii načala XIX veka*, Moskva. [Нестеренко М., 2022, *Розы без шипов. Женщины в литературном процессе России начала XIX века*, Москва].
- Penzina O.V., 2008, *Kriterii gendernogo analiza ženskoj prozy konca XIX veka v sovremennot literaturovedenii*, „Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta”, Nauka. Innovacii. Tehnologii), No. 56, s. 130–137. [Пензина О.В., 2008, *Критерии гендерного анализа женской прозы конца XIX века в современной литературоведении*, „Вестник Ставропольского государственного университета”, Наука. Инновации. Технологии), No. 56, с. 130–137].

- временном литературоведении, «Вестник Ставропольского государственного университета», Наука. Инновации. Технологии, № 56, с. 130–137].
- Penzina O.V., 2009, *Ženskaâ proza vtoroj poloviny XIX veka: gendernyj aspekt avtorstva*, avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskikh nauk, Moskva. [Пензина О.В., 2009, *Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва].
- Pogrebnaâ V.L., 2011, *Russkaâ ženskaâ proza vtoroj poloviny XIX stoletia i literaturnyj kanon*, „Visnik zaporižkogo nacional’ного univërsitetu”. Filologični nauki, No. 2, s. 97–103. [Погребная В.Л., 2011, *Русская женская проза второй половины XIX столетия и литературный канон*, «Вісник Запорізького національного університету», Філологічні науки, № 2, с. 97–103].
- Popova M.Û., 2020, *Fenomen ženskoj prozy v russkoj literature 1840–1860-h godov: problemy izučeniâ*, „Hudožestvennaâ literatura: opyt sovremennogo pročteniâ: sbornik st. molodyh učenyh”, No. 3, s. 26–30. [Попова М.Ю., 2020, *Феномен женской прозы в русской литературе 1840–1860-х годов: проблемы изучения*, «Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник ст. молодых ученых», № 3, с. 26–30].
- Purâeva N.N., 2020, *Seriâ publikacij „Russkie pisatel’nicy” N.I. Bileviča (1847)*, „Vestnik Baškirkogo universiteta”, No. 3, t. 25, s. 615–620. [Пуряева Н.Н., 2020, *Серия публикаций «Русские писательницы» Н.И. Билевича (1847)*, «Вестник Башкирского университета», № 3, т. 25, с. 615–620].
- Šabanova A.N., 1912, *Očerki ženskogo dviženia v Rossii*, Sankt-Peterburg. [Шабанова А.Н., 1912, *Очерк женского движения в России*, Санкт-Петербург].
- Savkina I.L., *Provincialki russkoj literatury (ženskaâ proza 30–40-h godov XIX veka)*. [Савкина И.Л., *Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века)*], https://a-z.ru/women_cd1/html/s_1.htm#note1 [12.07.2023].
- Tret’âkova A.A., 2018, *Istoriâ formirovaniâ feministского dviženia*, „Simvol nauki”, nr 11, s. 15–18. [Третьякова А.А., 2018, *История формирования феминистского движения*, «Символ науки», № 11, с. 15–18].
- Vorob’eva N.V., 2006, *Ženskaâ proza 1980–2000-h godov: dinamika, problematika, poëtika*, avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskikh nauk, Perm. [Воробьева Н.В., 2006, *Женская проза 1980–2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Пермь].

RUSSIAN WOMEN'S LITERATURE IN THE 18TH–19TH CENTURIES:
EVOLUTION, PROBLEMATICS AND POETICS

ABSTRACT

Key words: Russian women's literature, women's literature, literary process, literary history, literary evolution

The purpose of this article is to analyze the evolution, problematics and poetics of Russian women's literature of the 18th and 19th centuries. The main task of the work is to determine the origins of professional women's writing, as well as to show the development and evolution of this branch of art. The period of women's creative work that lasted from the second half of the 18th century reached its peak in the 1830s and 1840s, becoming a fruitful stage for women's literature, which developed in many forms and directions. It should be noted that its formation is inextricably linked with changes in the state system (the accession of women to the Russian throne) and the literary process (for example, the era of sentimentalism), as well as with the emergence of new, purely female, groups and movements (for example, emancipation). The evolution of Russian women's writing in the eighteenth and nineteenth centuries was all along a process subordinate to the power of men, who had a real influence on the formation of women's style or publication processes.